

Закончив все это, Тао Янь с удовлетворением кивнул. Он действительно был страшным зверем.

Когда Вэнь Тин очнулся из темноты, он почувствовал, что его раны, которые до этого постоянно болели, больше не причиняли ему боли. Невиданная ранее легкость и комфорт заставили его на мгновение растеряться.

Он хотел встать и осмотреть свои раны, но совершенно не понимал, где находится, и, перевернувшись, свалился с длинной скамьи.

Поднявшись с пола, Вэнь Тин увидел, что раны и синяки на его руках полностью зажили, не оставив и следа. Он начал сомневаться, не сон ли это, или, может, он просто оглушен.

Когда он обнаружил, что не только раны на руках, но и на ногах, и на плечах тоже полностью зажили, ощущение нереальности усилилось. Он уже хотел поднять рубашку, чтобы проверить, зажила ли рана на спине, как в углу глаза мелькнул светло-зеленый цвет.

Рука Вэнь Тина замерла, он поднял голову и встретился взглядом с мягкими глазами. Человек перед ним был одет в светло-зеленый халат, с приятной внешностью и спокойным выражением лица. Он стоял там, словно сошедший с картины, вызывая легкое головокружение.

Тао Янь с легкой улыбкой смотрел на этого шаматэ с кудряшками, которого он подобрал у входа. Тот словно застыл на месте, рука все еще держала рубашку, а глаза, как он и предполагал, были яркими и живыми, словно в них отражались звезды и океан.

— Не хочешь сначала опустить рубашку? — с улыбкой спросил Тао Янь.

Словно вернувшись к реальности, Вэнь Тин наконец понял, что делает, и поспешно опустил рубашку. Видимо, смущенный своей глупостью, он крепко сжал губы, быстро отвел взгляд и уставился на свои босые ноги, не двигаясь.

Увидев это, настроение господина Тао, которое и так было неплохим, стало еще лучше. Но, учитывая гордость кудряшки, он больше ничего не сказал, а лишь легонько хлопнул в ладоши и направился на кухню, откуда вышел с миской лапши.

Он не стал беспокоить кудряшку, просто поставил миску на стол и сел, начав есть с изяществом.

Маленький ресторанчик в теплом оранжевом свете выглядел уютно и комфортно. В воздухе витал слабый аромат еды, исходящий из миски, что создавало атмосферу, в которой трудно было чувствовать себя настороженно. Даже Вэнь Тин, привыкший к постоянным скитаниям, ощутил редкое чувство покоя.

Эта лапша, наверное, очень вкусная, — быстро взглянув на человека с мягким характером, подумал Вэнь Тин.

Над миской вился тонкий пар, а яйцо с жидким желтком, лежащее на краю миски и посыпанное черными кунжутными семечками, было невозможно оторвать взгляд.

Когда он в последний раз ел такое яйцо? Вэнь Тин уже не мог вспомнить. Казалось, прошло так много времени, что он даже не мог представить себе ту сцену, только слабый аромат, казалось, все еще витал у него на губах.

Когда-то давно был человек, который каждый день готовил ему такие яйца, а на день рождения

варил длинную лапшу долголетия.

Но потом она ушла, и с тех пор Вэнь Тин больше не ел ни яиц с жидким желтком, ни лапши долголетия.

Почувствовав взгляд за спиной, Тао Янь остановил руку с палочками и обернулся к кудряшке, как раз вовремя, чтобы заметить, как тот быстро опустил голову. В его красивых глазах мелькнуло понимание, и он мягко спросил:

— Ты голоден?

Пойманный на месте, Вэнь Тин окаменел. Он механически покачал головой, опустив ее еще ниже, руки невольно сжали край рубашки, а губы сжались еще крепче.

Увидев это, Тао Янь, хотя и было забавно, не стал поднимать тему, а просто кивнул и продолжил неторопливо доедать свою лапшу.

Однако, хотя Вэнь Тин быстро отказался, его тело явно не собиралось потакать своему хозяину в его упрямстве, и поэтому...

В тихом ресторанчике господина Тао раздался не слишком громкий, но очень отчетливый звук — урчание живота.

Вэнь Тин: ...

Тао Янь: ^ ^

Вэнь Тин чуть не умер от смущения из-за внезапного урчания живота. Его голова, и так опущенная низко, теперь чуть не уткнулась в пол, а руки, сжимавшие край рубашки, напряглись, и на них проступили вены.

Видя смущение кудряшки, Тао Янь на этот раз действительно не смог сдержаться. Вэнь Тин сейчас был очень похож на того детеныша, которого он когда-то видел в лесу. Помнится, тот детеныш тоже был очень осторожен, как маленький зверек, который, хотя и был голоден, все равно не хотел принимать чужую помощь.

Когда он оставил еду перед детенышем и ушел на поиски ингредиентов, вернувшись, он обнаружил, что еда была съедена дочиста.

Очень забавно.

Глаза Тао Яня, светло-золотистые, были полны нескрываемого веселья, и он по-прежнему мягко сказал:

— Если хочешь есть, иди на кухню и возьми себе.

Тело Вэнь Тина напряглось, уши, спрятанные в золотых кудряшках, мгновенно покраснели. Он открыл рот, чтобы отказаться, но в воздухе все еще витал аромат еды, а он уже целый день ничего не ел...

Увидев, что он не двигается, Тао Янь не удивился. Он доел последний кусок лапши, отнес пустую миску на кухню и, проходя мимо Вэнь Тина, просто сказал:

— Если уходишь, не забудь закрыть дверь.

Сказав это, он не стал больше обращать внимания на Вэнь Тина и направился к лестнице, чтобы подняться на второй этаж и отдохнуть.

Только что ступив на ступеньку, Тао Янь неожиданно услышал слегка хриплый, но очень приятный голос, тихо произнесший:

— Спасибо.

Голос кудряшки был негромким, но господин Тао его услышал.

Глаза Тао Яня наполнились мягкой улыбкой, и он слегка кивнул смущенному кудряшке, прежде чем продолжить подниматься по лестнице.

На следующее утро, когда Тао Янь спустился вниз, в ресторанчике уже никого не было. Шаматэ с кудряшками, которого он подобрал вчера, ушел.

Тао Янь посмотрел на часы. Было почти время открывать. Он собирался открыть дверь, но заметил, что на двери висит маленький клочок бумаги, на котором криво было написано:

«Спасибо. Деньги за лапшу верну через пару дней.»

Глядя на записку, Тао Янь улыбнулся и покачал головой. Деньги за лапшу? Сомневаюсь, что кудряшка сможет их вернуть, даже если продаст себя.

Он положил записку в бухгалтерскую книгу на стойке и открыл дверь. Снаружи снег уже перестал идти, но толстый слой снега на земле и крышах зданий напоминал о вчерашней метели.

Хотя ресторан только что открылся, и гостей еще не было, Тао Янь всегда любил заранее подготовить ингредиенты на весь день.

В ресторанчике господина Тао было меню, но заказывать блюда могли только несколько близких друзей. Для остальных он готовил то, что хотел сам.

Причин для этого было две. Во-первых, ингредиенты, которые использовал Тао Янь, требовали высокой степени свежести. Во-вторых... это была его прихоть.

Когда Тао Янь зашел на кухню, он сразу заметил изменения. Миска, в которой он вчера готовил лапшу для кудряшки, уже была убрана в шкаф, а несколько оставшихся зеленых луковиц, которые он не успел убрать, были аккуратно завернуты в пищевую пленку.

Несколько кувшинов для вина, стоявших на полу и покрытых тонким слоем пыли, были тщательно вытерты. Мусорное ведро, в котором лежал вчерашний мусор, было вынесено, и кто-то заботливо положил в него новый пакет.

Даже стенки раковины были очищены до блеска. Хотя это была не тяжелая работа, но видно было, что человек, который это сделал, был очень внимателен и старателен.

Кудряшка: Мне что, больше не нужна гордость?

Господин Тао: ^ ^